Звук воды, разбивающейся внизу о скалы, казалось стал содержать в себе примитивный, навязчивый рокот, вроде шума от барабанов. Послышался шорох крыльев и в воздухе появились огоньки - со скал вспорхнул рой светомух, которые прилетели сюда с полян цветочек откладывать яйца. Из яиц должны были появиться шустрые и агрессивные красные жуки. Несколько таких насекомых уже ползали тут же по скалам. В конце сезона жуки спрядут себе коконы из которых появятся новые светомухи.

Но паре жуков не суждено было стать беззаботными и летающими. Гулкий топот, который Уинкерботтом вначале принимала за рокот подземной реки, сбил насекомых со стен и отправил вниз, барахтаясь погружаться в темную воду. В спину подул поток холодного ветра с запахом плесени и подземной пыли. Стоячий воздух пещер не должен просто так приходить в такое движение.

Приближалось что-то большое.

Только что Уинкерботтом говорила себе, что не собирается вставать ближайшие несколько часов. Сейчас адреналин в ее крови говорил ей бежать, оказаться как можно дальше от места, куда идет существо, издающее этот топот. Она дошла до такого состояния, что сердце было готово выпрыгнуть из ее груди.

Неожиданно женщина поняла, что пока ее взгляд был прикован, огонь костра начал затухать.

Выходит, ее созерцание продолжалось больше часа.

Но это не было сейчас важным. Костер. Если не напитать его ближайшее время, он потухнет.

Единственное что могло гореть, из того что оставалось в наличии, это кустошляпа. Но может быть сейчас стоило ее надеть? Нет, было поздно.

- А ты интересная леди, раз забралась так далеко, - раздался лающий, тяжелый голос из темноты.

Уинкерботтом предполагала, что источник топота еще далеко, но это оказалось лишь иллюзией.

Псоглавец появился в зоне видимости. Огромный улыбающийся жутким оскалом пес на двух полусогнутых ногах. Мощное тело покрытое бурой шерстью заканчивала голова, которая могла бы принадлежать огромному доберману.

В интонациях псоглавца чувствовалось превосходство, присущее большим существам по отношению к кому-то мелкому и слабому. - Как же мне повезло, я снова встретил отважную женщину.

Уголки собачьей пасти чуть приподнялись, обнажая желтые клыки в улыбке-оскале.

- Посмотрим еще кому тут повезло.

Уинкерботтом подняла лежащий на земле темный меч.

Чудовище не выглядело впечатленным ни ее словами, ни оружием. В конце концов, женщина производила впечатление человека больше читающего о сражениях, битвах и убийствах, чем принимавшего в них непосредственное участие.

Как же мало знал Морго о скромных библиотекарях.

Свой первый тенево меч, Уинкерботтом сделала при помощи магии. Он никуда не годился, как и тот, что она держала сейчас. В них не было мечты, как в том клинке, что она сделала после третьей попытки. Вот тот меч был напротив очень хорош. И она им гордилась. Воплощение идеального оружия из ее грез. Мечта, которая стала реальностью и могла убивать. Уинкерботтом никогда бы не стала перековывать и переделывать такой меч, но он не был вечным и в конце концов сломался. Прекрасное оружие осталось в прошлом. Сейчас, клинок в ее руке принадлежал мечте кого-то другого, неизвестного.

Тем не менее Уинкерботтом уверенно начала движение вперед. Она не знала возможностей и умений псоглавца, поэтому хотела спровоцировать его на нападение и отступить.

- Давай, псина, нападай или проваливай.

Уинкерботтом чувствовала, что чудовищу нужен ее страх и не собиралась давать ему это.

Метрах в трех от чудовища она ускорила и сделала выпад в ноги.

Чудовище согнулось и припало на три лапы, атакуя четвертой.

Уинкерботтом, используя инерцию этого удара откатилась в сторону. Без теновой брони не удалось бы избежать серьезных повреждений плеча. Так или иначе все равно ей надо было уходить в бок и разорвать дистанцию.

Рука, держащая оружие, несмотря на защиту болела. Неудивительно, монстр был физически очень силен. И он не был медлительным в отличие от многих других здоровяков.

" Но, я хочу увидеть что-то большее, чем простые атаки".

Все монстры Постоянства имели свои особенные удары. Этот тоже должен был иметь свои фишки. Если бы в его пользу говорили только мускулы, сладить с ним было бы слишком просто.

Глаза женщины отыскивали на теле псоглавца уязвимые точки, по которым можно было провести новую атаку.

Псоглавец, же как многие собачьи метил в горло. Его рывок был мощным и он сбил бы Уинкерботтом с ног, если бы она не выставила перед собой меч. Наткнувшись на лезвие впереди, Морго отпрянул и не решился наносить укус.

Разве ему нужно было куда-то торопиться?

Псоглавец издал гневный рев и вперед пошла волна темного, как огонь ночи, пламени. Она начала двигаться по направлению к Уинкерботтом, оттесняя ту к обрыву.

Женщина вспомнила как степняки спасаются от пожаров. Когда на них надвигается огненная опасность, кочевники пускали на встречу пожару встречный пал.

Да, она будет бороться огнем с огнем. Уинкерботтом поспешно отступила и расположилась за костром.

Она убедилась, что огонь и правда хорошая и действенная штука, когда темное пламя исчезло, попытавшись пройти через кострище.

Но Морго не ждал, пока его темный огонь сожжет Уинкерботтом, он следовал за пламенем. Из-за костра показалась когтистая лапа, полоснувшая женщину по корпусу. Соприкосновение когтей и брони вызвало жуткий скрежет и искры по металлу. На броне появились борозды, было件нятно, что она доживает последние несколько ударов и скоро сломается.

Уинкерботтом постаралась не думать об этом, она наконец улучшила момент и сунула кустошляпу в костер. Зеленая вспышка пламени из кострища откинула Морго назад.

- Е*ный Бемби!, взревел он. Морго хорошо знал того кто сделал кустошляпу. Он не боялся Циклопа-Оленя. И вспышка не причинила монстру особого вреда. Но псоглавцу очень не нравилось все, что сейчас происходило.

Ему не дали растерзать эту щуплую женщину, когда он был так близко!

Руки Ночи появились прямо из костра, теперь горящего невероятно ярким, салатовым пламенем. Вырастая в длину, множество рук поползло прямо к порталу.

Уничтожить их. Растоптать их.

От рук ночи очень просто избавиться - нужно только пробежать по ним до места, откуда они появились. Морго считал их бесполезными игрушками младшего брата до сего дня. Сейчас ему мешали разломать эти игрушки. А они приближались к его собственности. Каждая рука ночи имела свою цель и была готова хватать. Кажется, он, Морго, недооценил их. Не способные к атаке, эти руки все равно имели вредоносный потенциал.

Это был какой-то абсурд. Человек, уходил от ударов, защищал костер, выдерживал его атаки и сам переходил в наступление. Первые руки ночи уже схватили попавшиеся им предметы и втащили их в костер, где они сгорали, питая зеленое пламя.

Раньше Морго не хотел терпеть боль, которую ему причинял вблизи его глазам зеленый свет. Но теперь он пошел напролом - только желая причинить больше страданий, вставшим у него на пути существам, чем получал он сам. Его лапа напоролась на теневой меч, но сумела откинуть его в пропасть. Вокруг стало слишком светло для него, чтобы что-то видеть и Морго не мог толком использовать свое преимущество. Зеленый огонь распространял повсюду свое яркое и ослепляющее сияние. Так много назойливого света вокруг.

Морго ударил еще раз практически наугад, в размытый контур. И попал. Он почувствовал, что с женщины точно скорлупа осыпается ее броня. В его песьей голове возникла легкая пульсация, но он не обратил на нее внимания.

Почти на ощупь он вновь искал объект который мог бы ударить. Если это будет человек - хорошо. Впрочем, если он сломает проклятый костер.. Разве это не было бы лучше? В такой ситуации не было бы позором позволить тьме и гррр убить человека. Руки ночи и те бы исчезли в полной темноте. Он повернулся к источнику слепящей боли и приготовился обрушиться на него.

В место, где голова псоглавца соединялась с шеей вонзился темный меч. Каким образом? Он же отправил меч в пропасть? Морго полагал, что его противница беззащитна и в страхе ищет укрытия.

Мгновение назад в руках Уинкеботтом была только обгоревшая ветка. Сейчас ее ладонь сжимала рукоятку острейшего меча в Постоянстве, который практически наполовину погрузился в шею монстра. В темноте этого места она смогла вновь воплотить свою мечту об

идеальном оружии.

Из раны псоглавца побежал ручеек темной крови. Но он не торопился стать полноводной рекой, которая бы забрала жизнь монстра. Уинкерботтом нажала сильнее, меч пробил гортань Морго и кровь начала затекать внутрь его легких.

Удар лапой по костру пришелся вскользь, он разбросал часть горящих веток, но не погасил огонь полностью. Морго еще не начал заносить лапу для нового, а Уинкерботтом вытащила меч и вновь погрузила клинок в его спину. Она могла бы ударить еще несколько раз, но почувствовала столь знакомое головокружение. Жестина погрузилась в темноту обморока и не видела, как развоплощается и исчезает из Постоянства ее тело. В то же время последняя рука ночи выдернула из Портала Глаз и исчезла в темноте, когда Морго все-таки сумел разметать кострище.

В кромешной тьме не было видно как морда псоглавца неожиданно напряглась. Он булькающе завыл. Завыл, глотая кровь и кашляя. Псоглавец был заперт. Заперт и не мог вернуться. Перемещения между мирами были больше недоступны после того как руки Ночи похитили глаз Циклопа. Портал не функционировал. Морго был жив. Он мог залечить свои раны. Но здесь он проиграл.

<http://tl.rulate.ru/book/47747/1213974>